

Действительно, У И выглядел так, будто с ним всё в порядке, но на самом деле всё держал в себе. Если он не выплеснет эмоции, это может привести к психологическим проблемам.

Ян Гуан, хотя и был не в восторге, всё же взял свои одеяло и подушку и покинул главную спальню. Однако он не пошёл тесниться в кабинете с Пин Е, а отправился в гостиную, разложил диван, превратив его в односпальную кровать, и бросил на него подушку и одеяло.

Маленький Баоцзы показал Ян Гуану большой палец вверх, а затем подбежал к У И:

— Старший брат, пойдём со мной! Это место, где ты сегодня переночуешь. Сначала прими горячую ванну, это поможет расслабиться! Старший брат, вот ванная, заходи скорее.

У И механически зашёл в ванную, кивнул и закрыл дверь.

Бум!

Ванная была закрытой, без окон. Такая комната сейчас была идеальной для У И. Он огляделся, стоя в полумраке, и вдруг почувствовал чувство безопасности, которое исходило от защиты личного пространства.

Медленно, медленно он присел, обхватил колени и, прижавшись к углу ванной, вдруг всхлипнул. На этот раз это был громкий плач. Он крепко обнял свои колени и зарыдал.

Маленький Баоцзы, приведя У И в ванную, пошёл за сменной пижамой и другими вещами. Только подойдя к двери, он услышал громкий плач изнутри. Это, конечно, был У И.

Ян Цзянь вздохнул, постоял у двери немного, подождал, пока У И немного поплачет, а затем мягко приоткрыл дверь.

У И вздрогнул, поспешно вытирая глаза. Он сидел в углу, скрытый в темноте, беспорядочно стирая слёзы со своего лица.

Маленький Баоцзы медленно подошёл и встал перед У И. Он был очень маленьким, почти одного роста с присевшим У И.

Голос Ян Цзяня был мягким и утешительным:

— Старший брат, если хочешь плакать, плачь! Плач помогает облегчить душу. У всех бывают грустные моменты, плакать не стыдно же!

У И посмотрел на Ян Цзяня, и, не понимая почему, слёзы снова начали накапливаться, а затем хлынули потоком, словно прорвавшаяся плотина.

Ян Цзянь осторожно сделал два шага вперёд и обнял У И. Сначала тело У И было напряжено, но вскоре он тоже обнял Баоцзы, плача и прерывисто говоря:

— Приёмный отец... Он больше не хочет меня... Он был самым добрым ко мне человеком. После смерти родителей родственники презирали меня и Чэнчэна. Когда с Чэнчэном случилась беда, они все отвернулись от нас... Тогда было так больно, так больно... Я думал, что у Чэнчэна нет надежды на реабилитацию, и хотел просто взять его и прыгнуть с крыши, чтобы уйти вместе, чтобы стало легче... Тогда меня спас приёмный отец... Если бы не он, меня бы уже не было...

Янь Чэнь гладил У И по голове, и он запомнил на всю жизнь его слова: «Нет в жизни таких

преград, которые нельзя преодолеть. Твой путь ещё долог».

Ноги Янь Чэня больше не могли ходить, но он всё ещё мягко утешал У И, заставляя его собраться, ради себя и ради своей сестры.

Благодаря помощи Янь Чэня У И постепенно выбрался из самой тёмной полосы в жизни. Янь Чэнь был для него путеводной звездой, которая освещала путь в кромешной тьме. Это было как вера.

А теперь эта вера исчезла, внезапно пропала, и ночная звезда погасла, оставив лишь бесконечную тьму...

У И громко плакал, потому что перед маленьким Баоцзы Ян Цзянем он мог не сдерживаться, не думать о своём достоинстве или о том, что может сказать что-то не то. Он просто высказал всё, что было у него на душе.

— Я действительно не знаю, что делать... Приёмный отец был самым добрым ко мне человеком, но господин Ян и все остальные тоже очень добры ко мне... До того как я пришёл в «Гуанмин Фильм», я всегда думал, что работа — это тяжело, но здесь я понял, что все мы — одна семья, все заботятся друг о друге... Я действительно хочу продолжать здесь работать, но...

Ян Цзянь мягко похлопал его по спине:

— Если так, то продолжай работать здесь, не думай о плохом. Если хочешь остаться, оставайся.

— Но... — У И покачал головой. — Я обманщик, и даже не очень хороший. Я ничего не достиг...

— Как ты можешь быть обманщиком? — продолжал Ян Цзянь. — Ты хороший брат, хороший сотрудник и хороший человек же! Старший брат, ты забыл? Ты только что спас репутацию маленького мальчика, и теперь он снова может получить рекомендацию в университет!

— Я... — У И, казалось, устал от плача, бормотал:

— Я действительно хороший человек?

— Настоящий плохой человек не стал бы думать о том, хороший он или нет, — сказал Ян Цзянь. — Ты думаешь об этом, а значит, ты хороший человек!

У И плакал долго, и они оставались в таком положении долгое время. Возможно, он устал от плача, но его рыдания постепенно стихли.

Гурр-гурр!

У И вытер слёзы, и в этот момент его желудок вдруг заурчал. Ему стало немного неловко.

— Ой, — сказал Ян Цзянь. — Уже так поздно, время ужина прошло! Старший брат, ты проголодался? Я приготовлю тебе ужин!

— Не стоит беспокоиться, — смущённо ответил У И.

— Не беспокойся же! — сказал Ян Цзянь. — Старший брат, ты прими ванну, это поможет расслабиться! Когда выйдешь, ужин будет готов. Я готовлю очень вкусно!

У И смущённо ответил:

— Спасибо тебе.

Ян Цзянь помахал своей маленькой ручкой, передал У И сменную пижаму и выбежал из ванной.

Маленький Баоцзы вышел из главной спальни и вдруг вдохнул: «Ха!» Кто бы мог подумать, что у двери кто-то стоит! И при этом молчит, словно призрак.

Ян Гуан стоял у двери главной спальни, скрестив руки, и спокойно сказал:

— Что это отец так испугался? Что-то натворил?

— Это ты, как призрак, стоишь тут и пугаешь! — возмутился Ян Цзянь.

— Когда это отец стал таким пугливым? Раньше был смельчаком, — усмехнулся Ян Гуан.

— ...

— Отойди, отойди! — помахал ручкой Ян Цзянь. — Я пойду готовить ужин, У И проголодался.

— Отец, а почему ты не спросил, голоден ли я? — спросил Ян Гуан.

— Значит, ты не голоден? — сказал Ян Цзянь, убегая на кухню.

— ...

— Приготовь рисовую кашу со свиной и столетним яйцом, — сказал Ян Гуан.

Маленький Баоцзы собирался приготовить что-то быстрое, так как времени было мало, но Ян Гуан настоял на рисовой каше со свиной и столетним яйцом. Как хороший отец, Ян Цзянь решил, что может исполнить желание сына.

Он открыл холодильник, принёс маленький стульчик, свой любимый, достал из коробки несколько столетних яиц, а затем из морозильника взял кусочки мяса для разморозки.

— Вот, — сказал Ян Цзянь. — Очисти несколько яиц, ты ведь умеешь?

— Столетнее яйцо — это не проблема, — усмехнулся Ян Гуан.

Он взял яйца, которые передал ему Ян Цзянь, и начал их очищать.

Ян Цзяню нужно было промыть рис, разморозить мясо и приготовить два салата к каше. Он действовал очень быстро, промыл рис, нарезал мясо, поставил кашу вариться, а столетние яйца можно было добавить в конце, так что это не было срочно.

Когда Ян Цзянь почти закончил, он сказал:

— Сынок, яйца очистил?

— Не торопи, уже готово, — ответил Ян Гуан.

Через некоторое время Ян Гуан вошёл на кухню с очищенными яйцами и передал Ян Цзяню маленькую миску.

Ян Гуан очень любил рисовую кашу со свиной и столетним яйцом, но ел только домашнюю,

потому что она была самой вкусной. Внешняя каша не могла сравниться с домашней ни по времени приготовления, ни по ингредиентам, ни по вкусу, и разница была огромной.

Он больше всего любил столетние яйца, поэтому Ян Цзянь всегда клал их много, очень много.

На этот раз он специально дал Ян Гуану несколько яиц, чтобы он их очистил, но...

Ян Цзянь посмотрел на миску, которую передал ему Ян Гуан, и спросил:

— Что это?

— Столетнее яйцо, — холодно ответил Ян Гуан.

Но ещё более «холодным» было то, как Ян Гуан очистил яйца...

<http://bllate.org/book/16206/1456974>